

**КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
КАК ИНСТРУМЕНТ ВЗАИМНОГО ПОЗНАНИЯ НАРОДОВ**

Н. С. Якимова

**CROSS-CULTURAL PSYCHOLINGUISTIC STUDIES AS A TOOL
FOR NATIONS' MUTUAL AWARENESS**

N. S. Yakimova

Статья посвящена проблемам успешности межкультурной коммуникации. Автор подчеркивает актуальность изучения чужой культуры при подготовке к межкультурному общению. На примере кросс-культурного исследования речеситуативного поведения россиян и американцев в смоделированных ситуациях из бытовой и профессиональной сфер обосновывается потенциал использования результатов психолингвистических исследований в процессе взаимного познания культур.

The paper addresses the issues of successful intercultural communication. The author emphasizes the need for studying the foreign culture when preparing for intercultural contacts. The author provides the example of a cross-cultural study of Russians' and Americans' speech behaviour in model situations from daily-life and professional spheres to prove the potential of using the results of psycholinguistic research as a tool for nations' mutual awareness.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, речеситуативный эксперимент, психолингвистика, кросс-культурные исследования, вербальная агрессия.

Keywords: intercultural communication, speech experiment, psycholinguistics, cross-cultural research, verbal aggression.

Множество работ современных филологов, лингвистов, педагогов и публицистов посвящено роли знания иностранных языков в современном обществе, а также значению обучения иностранным языкам (формированию иноязычной языковой компетенции как части профессиональной компетентности) на всех этапах современного российского образования. Актуальность владения иностранными языками связана с все большей вовлеченностью России в глобальные процессы интеграции, с развитием международного туризма и т. п. Год от года увеличивается и количество предлагаемых современной молодежи зарубежных образовательных программ.

Однако лингвистические исследования и эмпирические данные доказывают, что знания иностранного языка зачастую оказывается недостаточно для успешного общения с представителями других культур. Чаше всего участники межкультурного общения демонстрируют высокий уровень владения иностранным языком, но в силу того, что они имеют разную культурную принадлежность, одним и тем же языковым и речевым формам они приписывают разные значения: в этом и заключается особенность межкультурного общения [1, с. 8]. Следовательно, для достижения взаимопонимания в процессе межкультурного общения недостаточно знаний лексической и грамматической систем иностранного языка, но необходимо также иметь представление об этнокультурно маркированных особенностях употребления языковых форм.

Е. Ф. Тарасовым было сформулировано положение о том, что основная причина непонимания в процессе межкультурного общения заключается не в различии языков, а в различии «языкового сознания коммуникантов» [5]. И. В. Привалова оперирует понятием «этноязыковое сознание», которое она определяет как «культурно обусловленный ин/вариантный образ мира,

соотнесенный с особенностями национальной культуры и национальной психологии» [4, с. 10].

Вербализаторами (языковыми репрезентантами), служащими для «овнешнения языкового сознания», при этом являются средства национального языка: слова, свободные и устойчивые сочетания, предложения, тексты и ассоциативные поля [6]. Именно язык можно рассматривать как основной специфический признак этноса в ситуации межкультурной коммуникации. С одной стороны, при общении между представителями одного этноса он выступает как главный фактор этнической интеграции. С другой стороны, в ситуации межкультурной коммуникации язык становится основным «этнодифференцирующим признаком этноса» [7, с. 15].

Одним из наиболее эффективных методов изучения национально-маркированных языковых единиц, служащих репрезентантами этноязыкового сознания, являются контрастные лингвистические исследования. Примером таких исследований является проведенное нами кросс-культурное исследование вербальной агрессии в русской и американской лингвокультурах [8]. К сходствам русской и американской культур, объясняющим целесообразность их контрастного изучения, можно отнести многочисленность и разнообразие этноконфессионального состава и богатое поликультурное наследие. Наряду с этим, эти этносы легко сопоставимы по геополитическим масштабам, а также по экономической роли в обществе и степени мирового влияния.

Выбор вербальной агрессии как объекта исследования объясняется универсальностью данного феномена в современном обществе. Так, одной из форм проявления вербальной агрессии является инвектива, а по утверждению В. И. Жельвиса, инвективный вокабуляр присутствует «во всех без исключения этни-

ческих культурах», хоть и занимает одно из последних мест в их ценностных парадигмах [2].

На одном из этапов экспериментального исследования вербальной агрессии его участникам были предложены 10 ситуаций из бытовой сферы и сферы их профессиональной деятельности (учеба в вузе). Для каждой ситуации было сформулировано 4 типа реакции на нее, отражающие разные стратегии агрессивного вербального поведения (прямая/косвенная агрессия, активная/пассивная агрессия, автоагрессия). У испытуемых также была возможность предложить свой ответ (вариант «д»).

Участниками экспериментального исследования являются студенты российского (Кемеровский госуниверситет) и американского (Университет г. Лок-Хэйвен, Пенсильвания) вузов, которые при этом являются носителями русского и американского варианта английского языка соответственно. Возраст респондентов варьировался в пределах 18 – 28 лет. При анализе результатов исследования учитывался пол респондентов. Так, среди российских участников эксперимента было 33 мужчины и 68 женщин, среди американцев – 35 мужчин и 67 женщин.

Обобщая полученные данные, можно заметить, в частности, что по материалам данного исследования русские респонденты выбирали свой вариант ответа чаще, чем американцы, а женщины выбирали этот вариант ответа чаще, чем мужчины. Очевидно, это можно объяснить большей эмоциональностью женщин по сравнению с мужчинами [3], и может свидетельствовать о большей эмоциональности русских по сравнению с американцами [9].

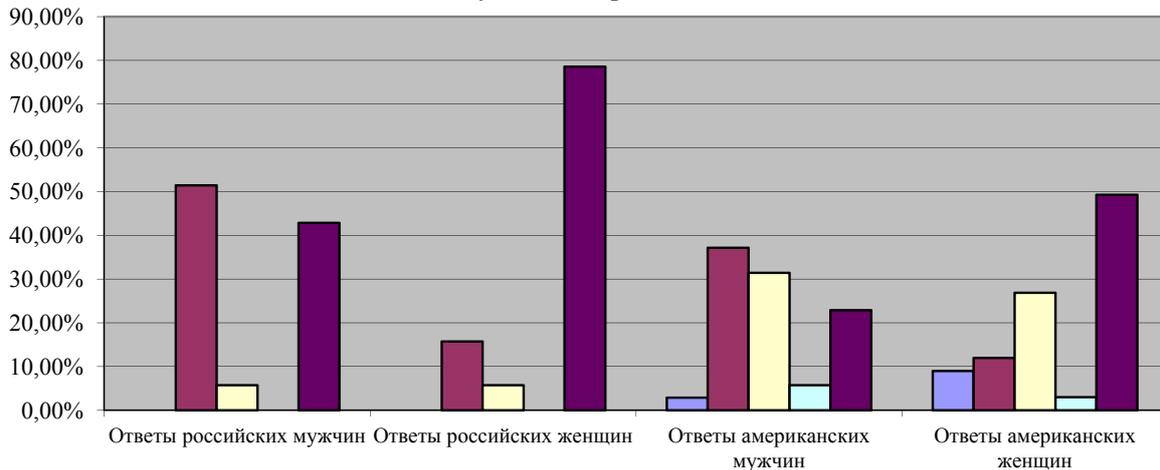
В данной работе мы рассмотрим 2 из смоделированных 10 ситуаций, одна из которых затрагивает сферу деятельности респондентов (учеба в вузе), а другая относится к бытовой сфере.

Наибольшее количество записанных респондентами «своих ответов» было предложено в реакциях на **Ситуацию 1** (см. рис. 1). Вероятно, объяснить это можно тем, что смоделированная ситуация действительно близка респондентам, поскольку описывает основную сферу их деятельности.

Никто из российских респондентов не отметил варианты «а» и «г» – случаи проявления прямой активной агрессии (тактика упрека). Вероятно, это указывает на то, что российские студенты привыкли самостоятельно нести ответственность за свои действия. Частотность выбора этих вариантов ответа у американских студентов также крайне низкая, возможно, потому что респонденты данной возрастной группы и социального статуса (студенты) уже в состоянии самостоятельно отвечать за свои поступки и решать свои проблемы.

Респонденты мужского пола обеих групп чаще всего выбирали вариант ответа «б», возможно, в силу того, что мужчины лучше разбираются в технике. Поскольку эта тенденция наблюдается как у россиян, так и у американцев, вероятно, мужчины более уверены в себе и своих силах, поэтому респонденты мужского пола выбрали этот вариант ответа. Подтверждает этот вывод и тот факт, что вариант ответа «в» – второй по частотности у американских мужчин.

1. Вы печатаете курсовую, и Ваш компьютер вдруг ломается. Какой будет Ваша реакция?

Варианты ответа

- а) Родители должны были купить мне другой компьютер!
- б) Я умнее, чем этот компьютер: я его отремонтирую.
- в) Теперь у меня новая цель – копить на новый компьютер.
- г) Во всем виноват мой друг. Он вчера выходил в Интернет с моего компьютера.
- д) Другой вариант ответа

Рис. 1. Частотность вариантов ответа респондентов в ситуации 1

Респонденты женского пола обеих групп чаще всего выбирали вариант открытого ответа на данный вопрос: очевидно, в виду того, что женщины более эмоциональны, а также, возможно, потому, что женщины хуже разбираются в технике.

Свой вариант реакции на заданную ситуацию был достаточно частотным ответом респондентов всех групп, у женщин данный вариант – самый частотный (78,3 % у россиянок, 48,5 % у американок). Анализ ответов, предложенных респондентами в пункте «д», позволяет сделать следующие выводы.

– В большинстве ответов респондентов всех групп выражено конструктивное намерение самостоятельно найти выход из сложившейся ситуации и уверенность в своей способности это сделать: *It's no problem. I'll find another one to use. Возьму у друзей ноутбук. Вызову мастера, и закончу курсовую.*

– Российские респонденты мужского пола в данной ситуации склонны к автоагрессии: *Сам виноват; Нечего было ломать компьютер.* В то же время респонденты женского пола обеих национальностей склонны проявлять агрессию (как вербальную, так и физическую) в отношении техники: *я ударю по нему и буду злиться; ну трындец! Я его сейчас разнесу; I hate computers.*

На лексическом уровне языка к этнокультурно-маркированным объективаторам языкового сознания, обнаруживаемым в предложенных респондентами самостоятельно реакциях, можно отнести следующие ругательства и обценные восклицания: *ну ё..., б...; ну трындец! Чертов вирус! Чертов Майкрософт! Damn it! Oh shit. Oh well, shit happens.* Наряду с этим, в ответах респондентов встретились и ярко культурно-

маркированные разговорные выражения, например: *Я – человек-косяк.*

В целом ответы респондентов в данной ситуации не зависят от их национальной принадлежности: мы можем проследить закономерность в выборе стратегии реагирования, которая связана с полом респондентов. Так, ответы мужчин и женщин обеих национальностей демонстрируют ярко выраженное сходство.

Вторая ситуация, к которой мы хотим обратиться в данной работе, **Ситуация 3**, в материалах описываемого экспериментального исследования относится к бытовой сфере (рис. 2).

Наиболее частотная реакция в ответах американок – вариант «г» (49,25 %), у россиянок этот вариант ответа – второй по частотности (21,13 %). Вероятно, именно в студенчестве молодые люди задумываются о покупке автомобиля. К тому же из полученных данных следует, что женщины водят машину не реже мужчин. Также следует учесть, что наличие автомобиля – необходимость для американцев, так как общественный транспорт не имеет такой развитой системы, как в России.

Американские мужчины также часто (в 25,71 % случаев) выбирали вариант "в" – стратегия прямой активной агрессии, тактика угрозы. Выбор данного варианта ответа может свидетельствовать о наиболее вероятном поведении американцев с позиций их культурных традиций: знать свои права и добиваться их реализации. Русским респондентам такое поведение не свойственно: ср. ответы, предложенные российскими респондентами женского пола: *мысленно звоню и жалуюсь в транспортную компанию; я подумаю о том, чтобы позвонить в транспортную компанию, но не позвоню.*

3. Вы ждете автобус на остановке, но он проезжает мимо, не остановившись. Какой будет Ваша реакция?

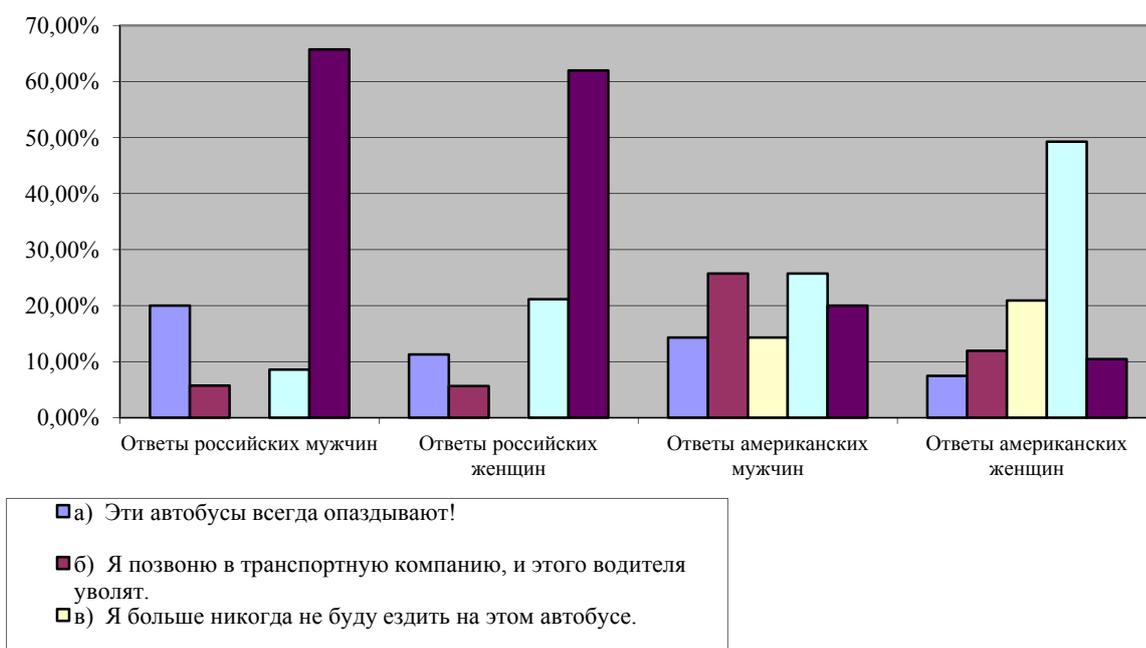

Рис. 2. Частотность вариантов ответа респондентов в ситуации 3

Именно свой вариант ответа был наиболее частым выбором русских респондентов (65,71 % мужчин, 61,97 % женщин). Значительная часть полученных реакций не содержит агрессивных компонентов: *не беда, подожду другой; буду ждать следующий*. Это могло бы свидетельствовать о частотности данной ситуации в реальной жизни испытуемых, вследствие чего подобная ситуация не воспринимается как отклонение от нормы. Однако часть подобных ответов как у мужчин, так и у женщин, модифицирована описаниями состояния и поведения респондентов в такой ситуации: *разозлюсь, но подожду следующего; выскажусь нелюбезно о водителе и буду ждать следующего; я выплесну накопившиеся эмоции и буду ждать следующего*. Наиболее частотные эмоции – досада, гнев, злость.

Отрицательные эмоции в данной ситуации могут быть выражены в форме проклятий (*проклятый водитель, – подумую я*), обидных наименований (*водитель – придурок*), а также в виде нецензурной лексики (*отборный мат; нецензурная лексика; тихо поматерюсь*). Причем данные реакции присутствуют как в ответах мужчин, так и женщин, что свидетельствует об общем снижении уровня речевой культуры. Частотной вербальной реакцией, зафиксированной в ответах респондентов всех четырех групп, являются восклицания типа *Ну ё-моё! Ну, блин! Damn it! What the Heck!* Эти формы реакции на стресс также являются формами проявления вербальной агрессии – по отношению как к самой ситуации (*таааак, день начался "удачно"! Что дальше?!*), так и часто к себе (*сама виновата, надо меньше спать*).

Литература

1. Елизарова Г. В. Культура и обучение иностранным языкам. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2004. 291 с.
2. Жельвис В. И. Вербальная агрессия // 2010. URL: http://konference.siberia-expert.com/publ/v_i_zhelvis_verbalnaja_agressija/1-1-0-3
3. Ильин Е. П. Пол и гендер. СПб.: Питер. 2010. 688 с.
4. Привалова И. В. Языковое сознание: этнокультурная маркированность (теоретико-экспериментальное исследование): автореф. ... дис. д-ра филол. наук. М.: 2006. 50 с.
5. Тарасов Е. Ф. Язык как средство трансляции культуры // Язык как средство трансляции культуры. М.: Наука, 2000. С. 45 – 54.
6. Тарасов Е. Ф. Актуальные вопросы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира. М., 2000. URL: http://www.iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book2000/html_204/1-3.html
7. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие. М.: Слово/Slovo, 2000. 624 с.
8. Якимова Н. С. Средства выражения вербальной агрессии в контексте экспериментального изучения лингвокультур: дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2012. 252 с.
9. Richmond Y. From nyet to da: understanding the new Russia. Boston: London: Intercultural Press, 1999. 168 p.

Ответы респондентов в данной ситуации отражают этнокультурнообусловленные тенденции: ответы мужчин и женщин каждой из национальностей отражают сходство в механизмах реагирования.

Таким образом, материалы кросс-культурных психолингвистических исследований помимо информации об особенностях организации лексического и грамматического уровня исследуемых языков раскрывают и информацию об образах языкового сознания их носителей. Подобные эксперименты являются достоверным источником научной информации об особенностях русского и американского лингвокультурного сознания и коммуникативного стиля

Научная публикация данных подобных исследований позволяет сделать их доступными для изучения представителям обеих исследуемых культур. Именно в ситуации, когда обе стороны-представители разных культур будут информированы об особенностях общения и мышления собеседников, мы можем говорить о создании ситуации полноценной межкультурной коммуникации. Тогда как современная ситуация, в частности, такова, что русские коммуниканты зачастую обладают достаточно глубокими знаниями о культуре и нормах общения американцев, однако те, в свою очередь, имеют далеко не полное представление о русской лингвокультуре. Таким образом, проведение кросс-культурных исследований позволяет представителям различных культур лучше узнать друг друга и повышает вероятность успеха межнационального и межкультурного сотрудничества.

Информация об авторе:

Якимова Наталья Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков ФИиМО КемГУ, nataliyayakimova@mail.ru.

Nataliya S. Yakimova – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of Foreign Languages, Faculty of History and International Relations, Kemerovo State University.

Статья поступила в редакцию 31.07.2014 г.